

Перед встречей Ши Чу представлял множество различных сценариев, но ни один из них не был таким теплым и спокойным, как реальная встреча. Все его приготовления к возможным неприятным ситуациям оказались ненужными, и он, находясь в этой уютной атмосфере, двигался скованно и говорил неуверенно.

К счастью, всё это было воспринято как обычное волнение. После ужина родители Цинь Юя остались о нем хорошего мнения. Перед уходом мать Цинь Юя взяла Ши Чу за руку и сказала:

— Цинь Юй вырос избалованным, если он где-то сделает тебе неприятно...

Услышав это, Ши Чу ожидал, что она скажет что-то вроде «пожалуйста, потерпи его», но вместо этого она продолжила:

— Просто скажи нам, и мы его проучим.

Мать Цинь Юя была очень мягкой женщиной, которая редко говорила о себе, чаще обращая внимание на чувства других. Эта мягкость заставляла Ши Чу чувствовать себя неловко, и каждый раз, сталкиваясь с ней, он терялся.

Раньше, приглашая Ши Чу в гости, она всегда добавляла в конце: «Тетя просто надеется, что, если тебе будет неудобно, ничего страшного». Но на этот раз она не добавила этих слов.

Она сказала:

— Дедушка Цинь Юя очень хочет тебя увидеть, мы действительно надеемся, что ты придешь.

Ши Чу не знал, почему Цинь Юй не рассказал матери об их отношениях, и сейчас не решался объяснить всё сам, поэтому лишь уклончиво отказался.

Но мать Цинь Юя продолжала уговаривать, и Ши Чу пришлось сказать:

— Тетя, простите. На Новый год я должен вернуться домой, я давно не видел свою маму.

Мать Цинь Юя сдалась, но перед тем, как повесить трубку, Ши Чу услышал в её голосе глубокое разочарование. Он вздохнул с сожалением, но ничего не мог поделать, тем более что он не придумывал причину для отказа — он действительно должен был вернуться домой на праздники.

Из-за подготовки документов для поездки за границу Ши Чу вернулся домой только вечером накануне Нового года.

Ночной холодный ветер, словно серебряные иглы, колот лицо, пока Ши Чу поднимался по лестнице на третий этаж. Увидев запертую дверь своей квартиры, он понял, что никого нет дома.

Он долго стучал, но никто не открыл. Позвонил матери, но она не ответила. Тогда он сел на ступеньки и ждал три часа.

На дверях соседних квартир висели праздничные красные парные надписи, но дверь его дома была пуста, что особенно выделялось в этой праздничной атмосфере. Ши Чу встал и пошел искать магазин, где можно было бы купить надписи.

Вечером накануне Нового года все магазины были закрыты, и люди сидели дома, готовясь к праздничному ужину. Бродя по пустынным улицам, Ши Чу услышал первый фейерверк и

подумал, что новый год наступил.

Эта сцена была ему знакома — в юности он часто наблюдал за фейерверками на холодных улицах.

Когда в небе начали взрываться один за другим яркие фейерверки, Ши Чу заметил знакомую фигуру. Он подошел и окликнул её.

Ши Цзин обернулась, лицо её оставалось безучастным, она даже слегка нахмурилась — жест был едва заметен, но Ши Чу знал это выражение.

Она бросила:

— Не смог устроиться за границей?

И повернулась, направляясь к дому.

— Я уезжаю в Америку в марте, — объяснил Ши Чу. — Где ты была? Почему так поздно?

Ши Цзин не ответила, и они пошли друг за другом по пустынной улице, их тени под фонарями тянулись далеко назад.

Только когда они вернулись домой и открыли дверь, Ши Цзин спросила:

— Не вернешься?

Включив свет, Ши Чу увидел, что гостиная была в полном беспорядке. Сделав шаг вперед, он споткнулся о пластиковый стакан.

— Вернись, в сентябре, — сказал он, поднимая стакан и осматривая комнату. — Мама, где веник...

Не успел он закончить фразу, как Ши Цзин зашла в спальню, закрыла дверь и заперла её изнутри.

Ши Чу постоял перед закрытой дверью две минуты, затем пошел искать веник.

Когда он закончил убирать гостиную, фейерверки за окном стихли, и в тишине из спальни донеслось:

— Кто тебя звал возвращаться?

Ши Чу сел на диван, его горло сжалось, но он не успел ответить, как из спальни добавили:

— Не хочу тебя видеть.

Он подошел к двери, открыл рот, но слова застряли, и он лишь тихо сказал:

— Понял, уеду завтра.

На следующий день многие магазины всё ещё были закрыты, но Ши Чу обошел несколько мест, чтобы купить свежие продукты. Он положил их в холодильник, оставил немного денег на столе и вызвал мастера, чтобы поменять замок на входной двери — старый замок был неисправен, он заметил это, когда Ши Цзин открывала дверь.

Закончив с этим, он забрал из своей комнаты документы, необходимые для визы, и позвонил Ши Цзин:

— Мама, я поменял замок, ключи под ковриком. Я уезжаю.

На том конце провода молчали, но Ши Чу слышал дыхание. Через полминуты связь прервалась.

Когда он шел к автобусной станции с чемоданом, на улице встретил старика, который вышел погреться на солнце. Старик не знал Ши Чу, но, увидев его с чемоданом в первый день нового года, спросил на местном диалекте:

— Уже уезжаешь?

Ши Чу на мгновение замер, затем улыбнулся старику.

— Посиди дома еще пару дней, вы, молодежь, не понимаете, как родители скучают. Какая польза от денег, если вы не видитесь?

Ши Чу не знал, что ответить, и лишь кивнул.

Старик продолжал ворчать, и Ши Чу понял, что его сын и невестка с внуком тоже не приехали на праздники, что сильно расстроило старика.

Он посмотрел на телефон и увидел, что до отправления автобуса еще есть время, поэтому сел на ступеньки и стал слушать старика.

Так они и сидели на улице, наблюдая за прохожими и машинами, беседуя о всяком.

Закончив жаловаться на своих детей, старик обратил внимание на Ши Чу:

— У тебя есть девушка?

Ши Чу покачал головой:

— Нет.

— Как так? Ты же симпатичный парень, надо бы поскорее найти. Мы, старшие, хотим, чтобы вы поскорее обзавелись семьями, чтобы было кому о вас заботиться.

— Я только что расстался.

Сказав это, он сразу пожалел. Не стоило обсуждать это с незнакомым стариком, но, возможно, в такой момент и в такой атмосфере он почувствовал что-то вроде семейного тепла, поэтому слова вырвались сами собой.

Старик посмотрел на Ши Чу:

— Вы, молодежь, слишком упрямы, не умеете понимать друг друга. Надо чаще говорить с девушкой. Мой сын в твои годы тоже...

Старик начал вспоминать о своем сыне, а солнце становилось всё ярче. Хоть и была зима, но долгое пребывание на солнце становилось некомфортным. Ши Чу заметил, что у старика на лбу выступил пот, и подвинулся, достал из сумки папку, чтобы немного прикрыть его от солнца.

Старик, погруженный в воспоминания, заметил это только потом и сказал:

— Ты добрый парень. В следующем году приезжай с девушкой, родители будут рады.

Ши Чу усмехнулся и тихо сказал:

— Да?

Старик не расслышал и продолжал говорить. Когда Ши Чу пришло время уходить, старик вернулся домой и принес фруктов, настаивая, чтобы он взял.

Не сумев отказаться, Ши Чу взял фрукты и пошел. Пройдя несколько шагов, он услышал, как старик кричал ему вслед:

— Сам найди девушку, сейчас трудно найти хорошую любовь...

Ши Чу не хотел портить старику настроение, поэтому обернулся и терпеливо сказал:

— Хорошо, я понял.

В первый день нового года люди продолжали возвращаться домой с большими сумками, их лица светились от радости предстоящих встреч. Среди них Ши Чу шел один, направляясь на север, обратно в университет, в то время как все остальные шли к своим семьям.

В кампусе на каникулах жить было нельзя, поэтому Ши Чу две ночи провел в отеле, пока не нашел комнату для краткосрочной аренды.

Это была отдельная комната в квартире, которую снимал студент из Университета S, уехавший домой на каникулы.

<http://bllate.org/book/16893/1566462>